

СЕЙЧАС ВОЗМОЖНО
УМЕНЬШИТЬ
ТЯЖЕСТЬ БОЛЕЗНИ*

КАК НИКОГДА
ПРЕЖДЕ¹⁻⁴

ДЖАКАВИ
руксолитиниб

ПЕРВЫЙ И ЕДИНСТВЕННЫЙ УТВЕРЖДЕННЫЙ ТАРГЕТНЫЙ ПРЕПАРАТ ДЛЯ ЛЕЧЕНИЯ МИЕЛОФИБРОЗА (МФ) В МИРЕ^{1, 2, 5, 6}

* Достоверно снижает проявление симптоматики болезни, уменьшает спленомегалию, улучшает показатели качества жизни и повышает выживаемость¹⁻⁴

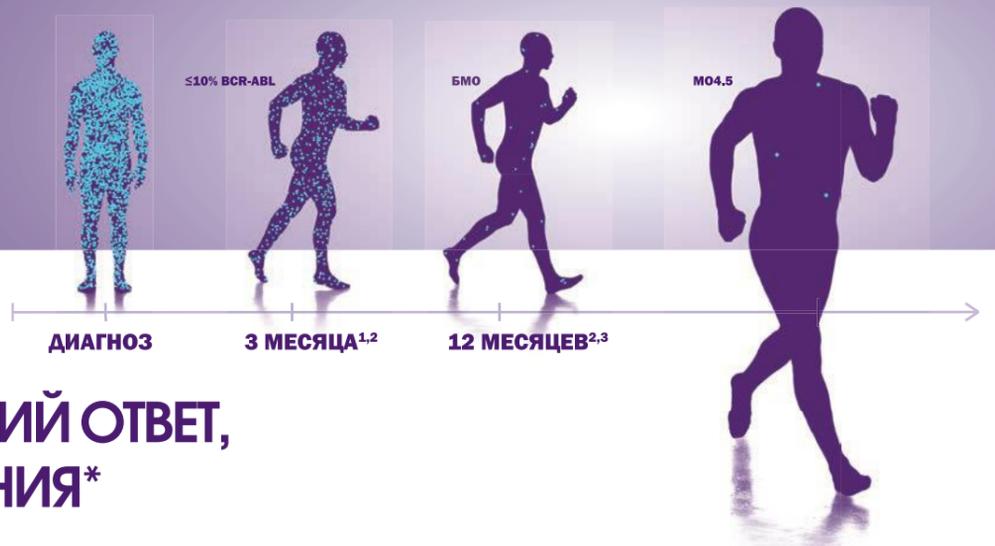
Информация подлежит размещению в специализированных изданиях, предназначенных для медицинских учреждений и врачей. Распространение данной информации любыми способами, предоставляющими доступ к ней неопределенному кругу лиц, запрещено. **Краткая инструкция по медицинскому применению препарата ДЖАКАВИ.** Важно: перед назначением ознакомьтесь с полной инструкцией по применению препарата. **Форма выпуска:** таблетки по 5 мг, 15 мг или 20 мг руксолитиниба. **Показания к применению:** лечение заболеваний, связанных со спленомегалией, или симптомов первичного миелофиброза (также известного как хронический идиопатический миелофиброз) у взрослых пациентов, миелофиброза, который развился на фоне истинной полицитемии или эссенциальной тромбоцитемии. **Противопоказания:** повышенная чувствительность к действующему веществу или к любому из вспомогательных веществ. **Побочные реакции:** очень часто (> 10%): инфекции мочевыводящих путей, анемия, тромбоцитопения, увеличение массы тела, нейтрофилия, гиперхолестеринемия, кровотечения (любые кровотечения, включая внутричерепные кровоизлияния, кровотечения ЖКТ, образование кровоподтеков, носовые кровотечения, кровотечения после проведения процедур, гематурию и другие кровотечения), головокружение, головная боль, повышенный уровень аланинаминотрансферазы, повышенный уровень аспартатаминотрансферазы, образование кровоподтеков. Часто (1-10%): опоясывающий герпес, метеоризм, кровотечения ЖКТ, внутричерепные кровоизлияния. **Регистрационное свидетельство:** №UA/13456/01/01, №UA/13456/01/02, №UA/13456/01/03 от 13.02.2014. Отпускается по рецепту врача. Полная информация содержится в инструкции для медицинского применения препарата.

- Литература:** 1. Kantarjian H.M. et al. Ruxolitinib for Myelofibrosis: An Update of Its Clinical Effects // Clinical Lymphoma, Myeloma & Leukemia, 2013; 6 (13): 638-45.
2. Deisseroth et al. U.S. Food and Drug Administration Approval: Ruxolitinib for the Treatment of Patients with Intermediate and High Risk Myelofibrosis // Clin Cancer Res, 2012; 18 (12): 3212-7.
3. Gotlib J. JAK inhibition in the myeloproliferative neoplasms: lessons learned from the bench and bedside // Hematology Am Soc Hematol Educ Program, 2013;529-37. doi: 10.1182/asheducation-2013.1.529.
4. Mughal T.J., Vaddi K., Sarlis N.J., Verstovsek S. Myelofibrosis-associated complications: pathogenesis, clinical manifestations, and effects on outcomes. Int J Gen Med. 2014; 7: 89-101.
5. http://www.novartis.com/newsroom/media-releases/en/2012/1636508.shtml
6. http://www.medscape.com/viewarticle/769960

549945/TAS/JAK/A3/04.16/12000

В исследовании Тасигна продемонстрировала

**БОЛЕЕ РАННИЙ ОТВЕТ, БОЛЕЕ ГЛУБОКИЙ ОТВЕТ,
МЕНЬШЕ СЛУЧАЕВ ПРОГРЕССИРОВАНИЯ*
ПО СРАВНЕНИЮ С ИМАТИНИБОМ⁴⁻⁷**

Терапия препаратом Тасигна позволяет пациентам с Rh+ ХМЛ достичь более раннего и более глубокого ответа по сравнению с иматинибом, что помогает в достижении выживания без рецидивов⁴⁻⁷

*до фазы акселерации / бластного криза (ФА/БК)
Rh+ ХМЛ – хронический миелолейкоз с положительной
филадельфийской хромосомой
БМО – большой молекулярный ответ
МО – молекулярный ответ
ГМО 4.5 – глубокий молекулярный ответ (4.5 log)
ХМЛ – хронический миелолейкоз

1. Baccarani M. et al. Blood. 2013; 122 (6): 872-84.
2. Bianconi M. et al. Ann Hematol. 2015; 94 Suppl 2: 141-7.
3. NCCN Clinical Practical Guidelines in Oncology Chronic Myelogenous Leukemia. 2015 v.1.
4. Инструкция по медицинскому применению препарата Тасигна.
5. Kantarjian H.M. et al. Lacet Oncol. 2011. (9): 841-51.
6. Larson R.A. et al. ENESTnd 5-year update: Long-term outcomes of patients with chronic myeloid leukemia in chronic phase treated with frontline nilotinib versus imatinib. Poster Presentation 50th Annual Meeting ASCO; May 2014; Chicago, IL. Poster 7073.
7. Kantarjian H.M., Kim D.-W., Issaragrisil S. et al. ENESTnd 4-year update: continued superiority of nilotinib vs imatinib in patients with newly diagnosed Philadelphia chromosome-positive (Ph+) chronic myeloid leukemia in chronic phase (CML-CP). Poster presentation 54th annual meeting ASH; Dec, 2012; Atlanta, GA. Poster 1676.
8. Timothy P. Hughes et al. Blood. 2014; 123: 1353-1360.

Тасигна. Информация для специалистов сферы здравоохранения. Информация подлежит размещению в специализированных изданиях, предназначенных для медицинских учреждений и врачей. Распространение данной информации любыми способами, предоставляющими доступ к ней неопределенному кругу лиц, запрещено. **Важно:** перед назначением следует ознакомиться с инструкцией для медицинского применения лекарственного средства. **Форма выпуска:** капсулы твердые, содержащие по 150 мг или 200 мг Нилотиниба. **Показания:** Таблетки 150 мг. Лечение впервые диагностированной хронической фазы хронической миелоидной лейкемии (Rh+ ХМЛ) у взрослых пациентов с филадельфийской хромосомой. Таблетки 200 мг. Лечение впервые диагностированной хронической фазы хронической миелоидной лейкемии (Rh+ ХМЛ) у взрослых пациентов с филадельфийской хромосомой. Лечение хронической и ускоренной фазы (ФА) хронической миелоидной лейкемии (Rh+ ХМЛ) у взрослых пациентов с филадельфийской хромосомой, в случае резистентности или непереносимости предыдущей терапии, включая терапию иматинибом. **Противопоказания:** повышенная чувствительность к Нилотинибу и другим компонентам препарата. **Побочные реакции:** впервые диагностирована Rh+ ХМЛ-ХФ: Частыми (≥10%) негематологическими побочными реакциями на препарат (ПРП) были сыпь, зуд, головная боль, тошнота, утомляемость и миалгия. Большинство из этих ПРП были легкими или умеренными и в большинстве случаев не требовали снижения дозы. Прекращение лечения вследствие побочных эффектов на препарат наблюдалось у 10% пациентов. Гематологические токсические проявления, которые возникают во время лечения, включают миелосупрессию: тромбоцитопению (18%), нейтропению (15%) и анемию (7%). Плевральные и перикардальные выпоты независимо от причины наблюдались в 1% и <1% пациентов соответственно, принимавших препарат Тасигна в дозе 300 мг 2 раза в сутки. Сообщения о желудочно-кишечных кровотечениях независимо от причины получены от 2,5% пациентов. Изменение начального уровня продолжительности усредненного по времени интервала QTcF в стадии равновесия при применении Нилотиниба в рекомендованной дозе 300 мг 2 раза в сутки составляло 6 мс. В группах применения Нилотиниба в дозе 400 мг 2 раза в сутки и 400 мг 1 раз в сутки продолжительность усредненного по времени интервала QTcF в равновесном состоянии составила, соответственно, 6 мс и 3 мс. Ни у одного из пациентов всех групп лечения абсолютная продолжительность QTcF не превышала 500 мс, а также не наблюдалось явлений двунаправленной желудочковой тахикардии. Удлинение QTcF, превышающее 60 мсек, зафиксировано у <1% пациентов (один – из группы лечения 300 мг 2 раза в сутки и два – из группы лечения 400 мг 2 раза в сутки). Ни в одной из групп не было пациентов с ФВЛЖ (фракцией выброса левого желудочка) <45% во время лечения или пациентов с абсолютным снижением ФВЛЖ на 15% или более. Не было сообщений о случаях внезапной смерти. **Гематологические ПРП включают проявления миелосупрессии:** тромбоцитопению (18%), нейтропению (15%) и анемию (7%). Плевральные и перикардальные выпоты независимо от причины наблюдались в 1% и <1% пациентов соответственно. Сообщения о желудочно-кишечных кровотечениях независимо от причины получены от 2,5% пациентов. Изменение начального уровня продолжительности усредненного по времени интервала QTcF в стадии равновесия при применении Нилотиниба в рекомендованной дозе 300 мг 2 раза в сутки составляло 6 мс. В группах применения Нилотиниба в дозе 400 мг 2 раза в сутки и 400 мг 1 раз в сутки продолжительность усредненного по времени интервала QTcF в равновесном состоянии составила, соответственно, 6 мс и 3 мс. Ни у одного из пациентов всех групп лечения абсолютная продолжительность QTcF не превышала 500 мс, а также не наблюдалось явлений двунаправленной желудочковой тахикардии (временной или стойкой) не наблюдалось. Прекращение лечения вследствие развития побочных явлений независимо от их причины отмечено у 16% пациентов в ХФ и у 10% пациентов с ФА. Отпускается по рецепту врача. Полная информация содержится в инструкции для медицинского применения препарата. Регистрационное свидетельство препарата Тасигна: №UA/89799/01/01, №UA/89799/01/02 от 06.01.2011.

NOVARTIS
ONCOLOGY

Представительство «Новartis Фарма Сервисез АГ» в Украине:
02098, г. Киев, ул. Березняковская, 29, тел.: (044) 389-39-32, факс: (044) 389-39-33.

Tasigna® ОТВЕТ
(nilotinib) ИМЕЕТ ЗНАЧЕНИЕ^{2,8}

Руксолитиниб в терапии истинной полицитемии

Истинная полицитемия (ИП) – миелопролиферативная неоплазия, характеризующаяся увеличением эритроцитарной массы. Цель лечения ИП состоит преимущественно в уменьшении риска тромбоза и смертности, связанных с сердечно-сосудистыми событиями. В последние годы доказательная база в лечении ИП существенно расширилась благодаря результатам крупных рандомизированных исследований.

Развитие ИП связано с дисрегуляцией и активацией сигнального пути JAK/STAT (приблизительно 95% пациентов имеют мутацию *JAK2V617F* в 14 экзоне, 4% – мутацию *JAK2* в 12 экзоне, и только у небольшого количества больных ИП эти мутации отсутствуют). У большинства больных ИП наблюдаются вазомоторные симптомы (в пределах 30% – головные боли, нарушение зрения, эритромегалия) или зуд (около 35%), потенциально связанные с избыточной вязкостью крови; в 36% случаев встречается спленомегалия. В момент постановки диагноза ИП или ранее до 16% пациентов перенесли тромбоз артерий, 7% – венозный тромбоз, 4% – эпизод сильного кровотечения; после установления диагноза эти показатели составляют 12, 9 и 4% соответственно. ИП может трансформироваться в более агрессивные гематологические заболевания, такие как миелофиброз (МФ, 15,2% после 10 лет ИП), острый миелоидный лейкоз (ОМЛ) или миелодиспластический синдром (МДС, 7% в течение 20 лет).

Исследование ECLAP выявило, что низкие дозы аспирина при ИП снижают риск крупных тромботических осложнений или смерти от сердечно-сосудистых причин, не увеличивая риск развития кровотечений. В исследовании CYTO-PV показано, что низкие дозы аспирина могут применяться для коррекции гематокрита и сердечно-сосудистых факторов риска. Пациентам высокого риска (возраст ≥ 60 лет и/или тромбоз в анамнезе) помимо низких доз аспирина следует назначать циторедуктивные препараты (гидроксимочевину, интерфероны), необходима коррекция факторов сердечно-сосудистого риска.

Интерферон- α (ИФН- α) продемонстрировал эффективность в контроле уровня гематокрита, а также миелопролиферации, размера селезенки и зуда; однако побочные эффекты часто требуют отмены препарата. Пегилированный ИФН- α (ПЭГ-ИФН) является перспективной альтернативой благодаря более длительному периоду полувыведения, лучшей

переносимости без отрицательного влияния на контроль заболевания, а также развитию молекулярных ремиссий у части пациентов. Однако влияние ИФН с точки зрения риска тромбозов, сердечно-сосудистой заболеваемости и смертности, а также общей выживаемости неизвестно. В настоящее время продолжаются исследования III фазы MPD-RC111 и MPD-RC112, которые посвящены изучению эффективности ПЭГ-ИФН в достижении контроля гематокрита; среди конечных точек – влияние на риск развития МДС, МФ или ОМЛ, частота основных сердечно-сосудистых событий, токсичность, переносимость и безопасность. Монопегилированный ИФН (peg-ИФН- $\alpha 2b$) изучался в исследовании I/II фазы, в том числе у 51 пациента с ИП. На 10-й неделе терапии этот препарат привел к общему гематологическому ответу в 75% случаев (у 26% достигнут полный ответ, ПО). В течение года общий ответ на лечение составил 85% (из них 29% достигли ПО); также отмечено снижение мутантных аллелей *JAK2V617F*.

Определенные перспективы в лечении ИП связывают с таргетной терапией. Недавно опубликованы результаты первого исследования III фазы RESPONSE, в котором руксолитиниб сравнивали с наилучшей альтернативной терапией (НАТ). Все пациенты получали руксолитиниб в дозе 10 мг дважды в день (доза могла быть увеличена максимум до 25 мг 2 р/день). В общей сложности были

включены 222 пациента (110 получали руксолитиниб) без существенных различий в исходных характеристиках между группами. Группа НАТ включала 66 (58,9%) пациентов, получавших гидроксимочевину, 13 (11,6%) – ИФН, 8 (7,1%) – анагрелид, 2 (1,8%) – пипоброман, 5 (4,5%) – иммуномодулирующие агенты, и 17 (15,2%) больных, не получавших терапии.

Процент пациентов, у которых через 32 недели был достигнут контроль гематокрита и размеры селезенки уменьшились на $\geq 35\%$, был выше в группе руксолитиниба (60 и 38,2% соответственно) по сравнению с группой НАТ (19,6 и 0,9% соответственно). Был достигнут ПО у 23,6% пациентов в группе руксолитиниба и 8,9% в группе НАТ ($p=0,003$). Количество пациентов, нуждавшихся во флеботомии в период с 8-й по 32-ю неделю терапии, было ниже на фоне руксолитиниба (19,8%) по сравнению с НАТ (62,4%). Снижение симптомов по крайней мере на 50% по MPN-SAF наблюдалось у 49% больных в группе руксолитиниба и у 5% в группе НАТ (табл. 1). Несмотря на то что дизайн исследования RESPONSE не предполагал оценки риска тромбоэмболических осложнений как конечной точки, отмечена тенденция к снижению тромбоэмболических событий в группе руксолитиниба.

В исследовании III фазы RELIEF были включены пациенты, у которых симптомы сохранялись на фоне терапии гидроксимочевинной, хотя препарат хорошо переносился. Первичной конечной точкой было уменьшение симптомов на $>50\%$ на 16-й неделе. Несмотря на тенденцию к большей эффективности руксолитиниба, не наблюдалось статистически значимых различий между группами: первичная конечная точка была достигнута у 43,4% пациентов в группе руксолитиниба в сравнении с 29,6% в группе гидроксимочевины ($p=0,139$). У пациентов группы гидроксимочевины (лечение той же дозой препарата, что и перед включением в исследование) отмечали снижение выраженности симптомов, что, возможно, объясняется эффектом плацебо. Фиксированная доза руксолитиниба была относительно низкой; можно предположить, что при более высокой дозе или большем количестве включенных в исследование пациентов разница в исходах была бы более существенной.

Несколько других исследований III фазы продолжают в настоящее время. В их числе исследование RESPONSE-2, посвященное сравнению руксолитиниба с НАТ у больных ИП с резистентностью/непереносимостью гидроксимочевины и потребностью во флеботомиях. В отличие от исследования RESPONSE, критериям включения в это исследование соответствовали пациенты без спленомегалии. Еще одно открытое рандомизированное исследование MAJIC посвящено сравнению эффективности и безопасности применения руксолитиниба у больных ИП и эссенциальной тромбоцитопенией с непереносимостью или резистентностью к гидроксимочевине. Основным ожидаемым результатом является количество пациентов, достигших ПО (в соответствии с критериями ELN) в течение 1 года лечения. Кроме того, MAJIC исследует такие вторичные конечные точки, как частота геморрагических и тромбоэмболических событий, общая выживаемость, выживаемость без прогрессирования заболевания, качество жизни и выраженность симптомов. Результаты, вероятно, подтвердят выводы исследования RESPONSE с точки зрения ответа на терапию. Результаты долгосрочного лечения (снижение риска геморрагических и тромбоэмболических событий, трансформация в МФ или ОМЛ, смерть), достигнутые в ходе этого исследования, имеют большое значение для подтверждения долгосрочной эффективности руксолитиниба.

Значимые параметры	Исследование III фазы RESPONSE		p
	Руксолитиниб	НАТ	
Комбинированная первичная конечная точка (контроль гематокрита и уменьшение объема селезенки на $\geq 35\%$ на 32-й неделе терапии)	20,9%	0,9%	<0,001
Уменьшение объема селезенки на $\geq 35\%$	38,2%	0,9%	НП
Контроль гематокрита	60%	19,6%	НП
Необходимость флеботомии	19,8%	62,4%	НП
Первичный ответ (комбинированная первичная конечная точка на 32-й неделе, поддерживающаяся на 48-й неделе)	19,1%	0,1%	<0,001
Полный гематологический ответ (гематокрит $<45\%$, количество лейкоцитов в крови: $<10 \times 10^9/\text{л}$, тромбоциты: $<400 \times 10^9/\text{л}$)	23,6%	8,9%	0,003
$>50\%$ уменьшение в 14 случаях MPN-SAF	49%	5	НП

MPN-SAF – шкала оценки симптомов миелопролиферативных неоплазий; НП – неприменимо

Побочные явления	Исследование II фазы		Исследование III фазы – RESPONSE			
	Руксолитиниб (%)		Руксолитиниб (%)		НАТ (%)	
	Все	3-4 степени	Все	3-4 степени	Все	3-4 степени
Гематологические						
Анемия	76,1	8,8	43,6	1,8	30,6	0
Тромбоцитопения	44,1	8,8	24,5	5,4	18,9	3,6
Лимфопения	НП	НП	43,6	16,4	50,5	18
Лейкопения	НП	НП	9,1	0,9	12,6	1,8
Нейтропения	17,6	2,9	1,8	0,9	8,1	0,9
Негематологические						
Головная боль	НП	НП	16,4	0,9	18,9	0,9
Диарея	23,5	0	14,5	0	7,2	0,9
Усталость	НП	НП	14,5	0	15,3	2,7
Зуд	НП	НП	13,6	0,9	22,5	3,6
Головокружение	11,8	0	11,8	0	9,9	0
Мышечные спазмы	НП	НП	11,8	0,9	4,5	0
Одышка	НП	НП	10	2,7	1,8	0
Абдоминальная боль	11,8	0	9,1	0,9	11,7	0
Астения	11,8	2,9	7,3	1,8	10,8	0

НП – неприменимо

Продолжение на стр. 4.

Руксолитиниб в терапії истинної поліцитемії

Продолжение. Начало на стр. 3.

Терапия руксолитинибом у пациентов с ИП относительно хорошо переносится, частота прекращения терапии в связи с побочными эффектами незначительна. В исследовании II фазы (S. Verstovsek et al., 2014) только два пациента (5,9%) прекратили лечение в связи с побочными эффектами; частота отмены в исследовании RESPONSE была сходной и составила 3,6% (A. Vanucchi et al., 2015).

Наиболее распространенными гематологическими побочными эффектами руксолитиниба являются анемия и тромбоцитопения. В исследовании RESPONSE анемия развивалась у 43,6% пациентов на фоне руксолитиниба и у 30,6% в группе НАТ, но редко достигала 3-4 степени (1,8% в группе руксолитиниба против 0% в группе НАТ). Тромбоцитопения на фоне руксолитиниба возникла в 24,5% случаев против 18,9% при НАТ, но частота тромбоцитопении 3-4 степени составила 5,4% в сравнении с 3,6% соответственно.

Косвенное сравнение этих результатов с результатами изучения руксолитиниба при МФ (исследование COMFORT-2: руксолитиниб против НАТ) показывает, что гематологические побочные эффекты руксолитиниба намного чаще возникают у пациентов с МФ, чем с ИП (C. Harrison et al., 2012). Подобная разница в частоте гематологических побочных эффектов объясняется фенотипом этих заболеваний (в исследовании RESPONSE исходно не было анемий, а в исследовании COMFORT-2 анемия наблюдалась у всех пациентов). Наиболее распространенными негематологическими побочными эффектами в исследовании RESPONSE были диарея (14,5% на фоне руксолитиниба против 8,1% на фоне НАТ), мышечные

спазмы (12,7 против 4,5%) и одышка (12,7 против 1,8%). Немеланомные формы рака кожи были зарегистрированы у четырех (3,6%) пациентов в группе руксолитиниба против двух (1,8%) в группе НАТ. Гематологические и негематологические побочные эффекты лечения обобщены в таблице 2.

Сегодня рекомендации по ведению больных ИП остаются неизменными и включают:

- флеботомию, контроль факторов сердечно-сосудистого риска, низкие дозы аспирина для пациентов с низким уровнем риска;
- циторедуктивные препараты, контроль факторов сердечно-сосудистого риска, низкие дозы аспирина для пациентов с высоким риском; гидроксимочевина и ИФН продолжают оставаться основой циторедуктивной терапии для пациентов с высоким риском.

Тем не менее последние научные данные показывают, что пациенты, проявляющие резистентность к гидроксимочевине, имеют худшие результаты лечения и, возможно, требуют более агрессивных подходов к терапии. Исследование RESPONSE показало, что на фоне руксолитиниба значительное количество пациентов достигают комплексной первичной конечной точки (включая контроль гематокрита без флеботомии и уменьшение объема селезенки на >35%), а также уменьшения потребности в флеботомиях и снижения выраженности симптомов.

В исследовании RESPONSE руксолитиниб получали пациенты с непереносимостью/устойчивостью к гидроксимочевине, тогда как 58,9% пациентов в группе сравнения получали лечение гидроксимочевинной. Это может быть существенным фактором, объясняющим большие различия в реакции на руксолитиниб и НАТ. Актуальность комбинированной первичной конечной точки также

дискуссионна: в частности, неизвестно, приведет ли ее достижение к сокращению тромбообразования как основного фактора, определяющего заболеваемость и смертность при ИП, либо к трансформации этого заболевания в лейкоз. Дизайн исследования, предполагавший переключение на НАТ всех пациентов, не достигших первичной конечной точки на фоне терапии руксолитинибом, делает невозможным сравнение обеих групп с точки зрения долгосрочных результатов. Предполагается, что некоторые из этих моментов будут выяснены в других исследованиях III фазы, таких как MAJIC и RESPONSE-2.

Сегодня назначение руксолитиниба при ИП может рассматриваться для пациентов, демонстрирующих устойчивость к гидроксимочевине или непереносимость этого препарата, с учетом того, что целью лечения является контроль гематокрита на уровне <45% (независимо от того, нуждаются ли пациенты во флеботомии). Важно учитывать, что в настоящее время нет данных о достижении контроля тромбозов, сердечно-сосудистых событий или смерти на фоне терапии руксолитинибом. Специалисты также должны быть осведомлены о потенциальных отдаленных побочных эффектах терапии, таких как повышенный риск атипичных инфекций и вирусной реактивации, а также вероятность развития вторичных новообразований.

По материалам: Y. Beauverd, D.P. McLornan, D.H. Radia, C.N. Harrison, Ruxolitinib: evolution or revolution in treatment of patients with polycythemia vera? // Future Oncology (2016) 12(6), 739-749.

Подготовила Катерина Котенко

НОВОСТИ

Экспериментальная Т-клеточная терапия в лечении злокачественных заболеваний крови

Пациенты высокого риска со злокачественными заболеваниями крови получили экспериментальную «живую» иммунотерапию как часть клинического лечения. Предложенный экспериментальный режим привел к ремиссии. Исследование организовано Juno Therapeutics и основано на технологии, разработанной Fred Hutchinson Cancer Research Center, Memorial Sloan-Kettering Cancer Center and Seattle Children's Research Institute (США, Огайо).

В исследование, которое началось в 2013 году, были включены пациенты с очень плохим прогнозом, ожидаемая продолжительность жизни некоторых из них составила не больше нескольких месяцев в связи с рецидивами или невосприимчивостью к стандартной терапии. Новая экспериментальная терапия продемонстрировала положительный эффект. Результаты исследования были опубликованы как часть новой адаптивной терапевтической стратегии для онкологических больных.

Иммунотерапия не так безопасна, как химио- или лучевая терапия, некоторым пациентам, например, она может не подойти. Это исследование – тест на безопасность последних достижений экспериментальной иммунотерапии, в которой Т-клетки самого пациента перепрограммируются с целью уничтожения опухолевых клеток. Т-клетки соединяются с синтетическими молекулами, называемыми химерными антигенными рецепторами (chimeric antigen receptors, CARs), которые позволяют выявить и уничтожить опухолевые клетки.

Среди участников исследования были больные острым лимфобластным лейкозом, неходжкинской лимфомой и хронической лимфоидной лейкемией. Иммунотерапия, в отличие от химиотерапии, не может контролироваться полностью, так как количество Т-клеток в организме способно увеличиваться. Новый метод – использование CARs в двух специфических подмножествах Т-клеток – обеспечивает сильную и длительную иммунную защиту от опухолей.

В итоге у 27 из 29 пациентов с острым лимфобластным лейкозом после экспериментального лечения признаки опухолевого роста в тканях костного мозга не выявлены. У 19 из 30 пациентов с неходжкинской лимфомой зафиксирован частичный или полный ответ на лечение. У некоторых пациентов опухолевые клетки исчезали в пределах одной недели после ввода препарата.

Т-клетки играют значимую роль в противоопухолевой защите. Но при развитии опухоли, как и на фоне лечения, естественный иммунный ответ организма на опухоль часто недостаточно сильный либо недостаточно стабильный. Т-клетки могут истощиться до того, как рак исчезнет, тогда опухоль «ускользает» от иммунного надзора. Соединение Т-клеток, принадлежащих самому пациенту, с CARs – это метод, разработанный для того, чтобы не дать заболеванию победить иммунную систему.

Американский исследователь доктор Stanley Riddell и его коллеги занимаются совершенствованием своего метода, стремясь увеличить эффективность и уменьшить побочные эффекты, которые могут быть тяжелыми и включать в себя неврологические симптомы, синдром отмены, сопровождающийся повышением артериального давления и температуры тела. Исследователи обнаружили, что назначение минимальных доз Т-клеток пациентам с самыми большими опухолями снижает риск серьезных побочных эффектов. До этой адаптации к риску 7 пациентов с большими опухолями нуждались в режиме интенсивной терапии в связи с синдромом отмены. После коррекции доз ни один пациент в подобной помощи не нуждался.

Кроме того, в настоящее время ведется работа над созданием подобного метода с вовлечением В-клеток для борьбы с такими онкологическими заболеваниями, как рак груди и рак легкого.

Источник www.fredhutch.org

Перевод с англ. Екатерины Сердюк

АНОНС

Ионизирующая радиация и онкогематологические заболевания

Вышла в свет монография, подготовленная ведущими специалистами Института экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии им. Р.Е. Кавецкого (ИЭПОР) НАН Украины. Монография под редакцией академика НАН Украины В.Ф. Чехуна и доктора медицинских наук, профессора Д.Ф. Глузмана представляет большой научный интерес. В издании рассматриваются вопросы, касающиеся опухолевых заболеваний кроветворной и лимфоидной тканей, возникновение которых обусловлено действием на организм внешнего и внутреннего облучения.

Структура монографии включает 15 глав. Отдельные из них посвящены экспериментальным радиационным лейкозам, а также гемобластомам, связанным с различными аспектами применения ионизирующей радиации в медицине. Кроме того, анализируются случаи возникновения лейкозов у людей, переживших атомные взрывы в Хиросиме и Нагасаки (Япония), а также участников испытаний ядерного оружия. Рассматриваются особенности дескриптивной эпидемиологии онкогематологических последствий аварии на ЧАЭС для взрослого населения и детей.

Отдельное внимание уделено изучению структуры гемобластозов у жителей регионов Украины с различным уровнем загрязнения радионуклидами.

Монография подготовлена ведущими специалистами Института экспериментальной патологии, онкологии и радиобиологии им. Р.Е. Кавецкого НАН Украины, издана под редакцией академика НАН Украины В.Ф. Чехуна и доктора медицинских наук, профессора Д.Ф. Глузмана.

Издание рассчитано на врачей-онкологов, гематологов, радиобиологов, научных работников и студентов.

Ионизирующая радиация и онкогематологические заболевания / Под ред. В.Ф. Чехуна и Д.Ф. Глузмана. – Киев: ДИА, 2016. – 284 с., ил.

